

УДК 81'367.622.22

ББК 81.411.2

М. Н. Крылова
Кандидат филологических наук

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОЙ ФАНТАСТИКЕ

В современных произведениях художественной литературы оценочные существительные используются с разнообразными стилистическими целями: для описания природы и животных; для создания образов женщин и детей, для точного и яркого описания внешности героев, с различными юмористическими и сатирическими целями и т. п. С помощью оценочных существительных авторами передаётся богатая гамма эмоций: ласка, волнение, сочувствие, издёвка, язвительность и т. п.

Ключевые слова: оценочность, коннотация, диминутив, оценочные существительные, суффиксы оценки.

M. N. Krylova
PhD in philology

FEATURES OF USE OF ESTIMATES NOUN IN CONTEMPORARY FICTION

In modern works of fiction estimates nouns are used with a variety of stylistic purposes: to describe the nature and animals to create images of women and children, for accurate and vivid descriptions of the characters appearance, with a variety of humorous and satirical purposes, etc. With the help of the authors estimated nouns transferred to a rich range of emotions: affection, excitement, sympathy, mockery, sarcasm, etc.

Key words: evaluative, connotation, diminutive, evaluative nouns, prepositions assessment.

Словообразование в русском языке является ярким источником речевой экспрессии благодаря богатству и разнообразию оценочных аффиксов. У разных частей речи оценочность, создаваемая аффиксацией, проявляется по-разному. Наиболее сильной экспрессией обладают суффиксы субъективной оценки существительных.

Оценочность (коннотация) является важнейшей составляющей огромного количества слов русского языка. Выражаемая словом информация касается характеристики говорящего, его оценки предмета речи, эмоционального отношения к нему и к собеседнику, и ситуации общения. В лингвистике неоднозначно рассматривается вопрос о категории оценочности. На первый взгляд, под оценочностью понимается заложенная в слове положительная или отрицательная характеристика человека, предме-

та, явления и т. д. Однако всё оказывается намного сложнее. Узкое понимание оценки сводится к её рассмотрению «как компонента коннотации, выражающего мелиоративное (положительное, одобрительное) или пейоративное (отрицательное, неодобрительное) ценностное отношение носителей языка, формируемое на основе сравнения того, что называет номинативная единица, с нормативной («идеализированной») «картиной мира». Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Гриднева, М.Я. Якубова и другие ученые понимают оценку широко, «как входящее в семантику языковой единицы суждение о ценности номинируемого ею объекта, констатирующее соответствие или несоответствие каких-либо его качеств различным ценностным критериям: хорошо / плохо, добро / зло, важно / неважно, желательно / нежелательно, приятно / неприятно и т. п.» [2, с. 34].

Вслед за В.Н. Телия, многие ученые считают, что оценочность – как отражательная категория – должна включаться в состав языкового значения, характерной чертой которого является субъективность (то есть субъективно ориентированное и эмоционально окрашенное отношение субъекта речи к познаваемому объекту) [5, с. 6]. Такие характеристики оценочности, как субъективность и эмоциональность служат одним из аргументов отнесения её к коннотации, поскольку денотация опирается на предметно-сенсорное отражение обобщенного номината [1, с. 31].

В современной лингвистической науке точно описан состав оценочных словообразовательных элементов, система оценочных форм разных частей речи, однако только начато комплексное описание функционирования слов с суффиксами субъективной оценки, при этом в наименьшей мере – на материале художественного текста.

В данной статье мы проанализируем примеры использования оценочных существительных в текстах произведений художественной литературы (нами рассматривались фантастические романы современных авторов, как признанных классиков жанра – А. и Б. Стругацких, так и новых писателей – О. Громько, Ю. Никитина и др.).

В художественной речи сложилась давняя традиция стилистического использования слов с аффиксами субъективной оценки. Обращение писателей к экспрессивному словообразованию в разные эпохи отражало не только лингвистический вкус времени, но и условности литературных стилей и методов. Отметим, какие особенности в использовании оценочных существительных встречаются в современной популярной литературе.

По нашим наблюдениям, чаще всего оценочные существительные используются при описании картин природы и животных: «*Деревья раздвинулись, тропа круто оборвалась, и мы с лошадкой выбрались на небольшую прогалинку возле уютного лесного озера, маленького, но чистого до черноты*» (О. Громько); «*За осинами щекочет небо островерхий еловый ковер, среди которого кое-где проглядывают затравленные березки и сосенки*» (О. Громько); «*... Три кошки: чернильно-черная (она уже успела несколько раз перебежать мне дорогу и теперь вылизывала у себя под хвостом с чувством выполненного долга), серенькая невзрачная «а-ля сиамка» с палевыми пятнышками и пушистая задумчивая красotka цвета невымытого апельсина*» (Н. Первухина).

В последнем примере мы видим соседство оценочных существительных с оценочными

прилагательными. Эта особенность наблюдается достаточно часто: «*Мужики взмокли, сбросили рубахи, наконец из колоды пошел жиденький дымок*» (Ю. Никитин); «*Пинский: Ну, нет так нет, я же не настаиваю. Я только хотел бы подчеркнуть, что чистенький, подлиненький паспортшко, где-нибудь в хорошеньком загашинике, – это вещь архиполезная, государи мои!..*» (А. и Б. Стругацкие). Такое соседство отмечала И.Б. Голуб: «Рядом с такими существительными часто используются оценочные прилагательные: одно слово как бы «заражает» (по выражению А.А. Поттебни) другое» [3].

Использование в речи слов с оценочными аффиксами традиционно характеризует женскую речь, и в речи героев-мужчин встречается намного реже. Н.В. Менькова связывает появление диминутивов в женской речи и их дальнейшую гендерную закреплённость с «потребностью матери выразить ребёнку свои нежные чувства и установить с ним словесно-эмоциональный контакт» [4, с. 26]. При этом разговорный оттенок слов с оценочными суффиксами обуславливает то, что чаще они встречаются в репликах героев, в диалоге, особенно если стилизуется речь женщин и детей: «*Кисонька! – позвала я свою нежданную подругу. – Иди, позавтракаем*» (Н. Первухина); «*Ой, тятенька! – слышался голосок. – Ой, не буду!..*» (Ю. Никитин). Или при обращении к женщине: «*Сергей: О! Мамуля! А мы тут тебя ждем. Закусочки бы, а? Немудрящей какой-нибудь; Базарин: Позвольте, Зоечка Сергеевна...*» (А. и Б. Стругацкие).

В диалогах при обращениях уменьшительно-ласкательные суффиксы добавляются к именам людей, чаще женским (пример выше) или детским: «*Что, Егорка, не для тебя закорка?! Молод ты еще такими колечками пробавляться!*» (Н. Первухина). При описании общения в семье такие уменьшительные имена демонстрируют особенную интимность, близость людей друг другу, сочетая при этом ласковость с грубоватостью: «*Если уж на то пошло, то скорее уж Сережка не пропадет – он в этом мире как рыба в воде*» (А. и Б. Стругацкие). Известна неуместность («слащавость») употребления подобных слов вне тесных пределов интимной речи, однако в анализируемых нами примерах их использование по отношению к членам семьи вполне уместно, даже в тех случаях, когда их используется очень много в одной фразе: «*Это Санька. У него какой-то не телефонный разговор. Посреди ночи. (Замечает, что в дверях стоит Зоя Сергеевна.) Это Санька звонил, лапонька*» (А. и Б. Стругацкие).

Вообще оценочные существительные прочно связаны с созданием образов детей,

описанием ребёнка, обращением к нему. Поэтому при воспоминании героя о детстве в его речи произвольно начинают мелькать уменьшительно-ласкательные суффиксы: «Громобой был **мальчишкой**, запомнил **могучего охотника**, что в грозу попал под упавшее дерево» (Ю. Никитин).

В речи мужчин отмечается использование лексики с суффиксами субъективной оценки в ироническом значении, как элемент стилизации речи женщины: «Интересно, Зоя Сергеевна, как там ваша **шубка** в передней поживает? Я у вас там, помнится, **шубку** видел...» (А. и Б. Стругацкие).

С преобладанием оценочных существительных в женской речи связано, видимо, и зависимость количества в тексте литературных произведений оценочных существительных от того, кто автор – мужчина или женщина. Женское авторство (О. Громыко, Н. Первухина) обуславливает большее количество оценочных слов разных частей речи, что делает повествование мягче, а тон – более разговорным, особенно при повествовании от первого лица: «Меня разместили в маленьком уютном **домике** неподалеку от фонтана; Вдоль дороги потянулись **домики**... За **домиками** – все те же поля, аккуратные **сарайшники**, сады – яблоневые и вишневые, маленькие разноцветные **кочки** огородов» (О. Громыко).

Пределами интимной интеллигентской речи ограничены слова с суффиксами -ус-я, -ул-я. Это особенно чётко просматривается в произведении А. и Б. Стругацких «Жида города Питера», повествующем о событии, произошедшем в интеллигентской среде и наполненном семейными диалогами интеллигентов: «Сергей: Пардон, пардон и еще раз пардон! Пап, **мамуля** сказала, что у тебя **свечки** лишние найдутся. Дай **парочку**, не пожалей для любимого сына!».

В этом же романе встречаем пример нарочитой стилизации одним из героев речи еврея с использованием характерных уменьшительно-ласкательных суффиксов: «Пинский (с нарочитым еврейским акцентом): Таки себе **хорошенький пейзажик**, наверно, открывается с этой вашей горы!».

Достаточно часто оценочные существительные употребляются авторами при описании внешности, особенно если герой появляется в произведении впервые: «В дверях появляется Егорыч, местный сантехник, **неопределенных лет** мужчина, кургузый, в кургузом **пиджачке** и **изжеванных брюках**. В руке у него мотается зажженная **свечечка**, на ногах он держится **нетвердо**» (А. и Б. Стругацкие). Добавление оценочных аффиксов здесь позволяет создать образ героя ярко,

контрастно, как-то выпукло и, конечно, иронично.

Уменьшительно-ласкательные слова часто употребляются в произведениях, близких к устному народному творчеству. Например, в романе Н. Первухиной «Выйти замуж за дурака», где повествование ведётся в двух планах – современном и историческом, оценочных существительных больше в историческом повествовании, с оттенком сказочной стилизации: «Туман по мере продвижения ладьи **рассеивался**, и в момент, когда от Махлы **ответвился** рукав славной **речки** Калинки, **засияло солнышко** и **борта грозного и прекрасного корабля засверкали**, поскольку были **обвешаны большими бронзовыми щитами**».

Достаточно часто наблюдается также иронический оттенок в значении оценочного существительного, и данное средство здесь выступает с целью создания насмешки героя над ситуацией, другим героем или самим собой: «...Пришла с будущим мужем **подавать** заявление, **отражающее** наше горячее и обоюдное стремление как можно скорее создать еще одну ячейку общества. Да уж, создали мы **ячейку**...» (Н. Первухина); «Там были **зубные формулы**, **схемы укусов** и **гравюры** с изображением **непотребных монстров**, **алчно присосавшихся** к **лебяжьим шейкам бедненьких девиц**, **разметавшихся по простыням**» (О. Громыко). И.Б. Голуб пишет: «В современной литературе и публицистике экспрессивное словообразование выступает прежде всего как средство создания иронической, сатирической окраски речи. Такие стилистические возможности аффиксации оценил ещё В. Маяковский: в его политической сатире формы субъективной оценки придают речи резкое памфлетное звучание» [3]. Иногда насмешка над героем, создаваемая с помощью оценочного существительного, выглядит довольно зло: «Рекомендация твоего Учителя, – **прорычал Питрим**, снова являя мне **упитанный задок**. – **Отправляйся немедленно!**» (О. Громыко).

Так же с целью создания иронии, передачи насмешки над ситуацией существительное с уменьшительным суффиксом, призванное показать небольшой размер предмета, может быть использовано с антифрастическим значением: «Это он про ведро, что ли? Да, было одно **ведерко**, **довольно объемистое**. **Стояло себе на балке**, над дверью моей комнаты. Эдакий самодельный капкан на соседей по Школьному общежитию...» (О. Громыко) или участвовать в антитетическом противопоставлении: «...Самовольно вскрыла при помощи магии, не тронув увесистой печати на **веревочке**» (О. Громыко).

В языке существует отдельная группа «уничижительных» суффиксов, характеризующих стиль юмора, сатиры для обличения, разоблачения, выражения презрения, представления изображаемого в отрицательном виде. Таковы суффиксы -ишк-; -онк-, -ёнк-; -ашк-. Их использование мы также наблюдаем в анализируемых примерах: «Я долго хихикала, когда читала эту рекламу. Только за всяким смехом прячется подлая и тоскливая **мыслишка** о том, что и в самом деле неплохо бы примерить на себя чужую **одежку**» (Н. Первухина); «Беспомощные дряхлые **старикашки**, ведь это мы итоги с вами подбиваем! Срамная жизнь, срамное подыхание!» (А. и Б. Стругацкие). Однако для создания юмористических и сатирических моментов чаще используются уменьшительно-ласкательные суффиксы, как это видно в примерах, приведённых выше: -к-, -ок- и т. п.

Кроме того, с помощью оценочных существительных автор передаёт эмоциональное состояние героя. При этом эмоции, выражаемые с помощью оценочных слов, очень разнообразны, гораздо шире, чем собственно значения аффиксов; это волнение: «У меня **вырвался нервный смешок...**» (О. Громько); сочувствие: «Что ж ты, **деточка**, во дворе стоишь? Заходи, милая, отдохни с дороги» (О. Громько); душевный трепет: «...В этом лесу дети, не отходя от берега и не теряя из виду приметные деревья, рылись в ворохе прошлогодних листьев, находили плоские **стебельки** лука, молодые листочки папоротника, крапивы, рвали и тут же старательно жевали, чувствуя как живительные капли вливаются в ослабевшие **тельца**, поддерживают уже было затухшие **искорки** жизни» (Ю. Никитин); издёвка, язвительность: «Так что, **голубчик** мой, можешь собирать свои **вещички** и отправляться в свой крематорий» (А. и Б. Стругацкие); даже переживания, связанные с чувством голода: «И к берегиням охота, и не меньше в охотку кус жареной **печёночки**, что бросают в угол домовому» (Ю. Никитин).

Увеличительные суффиксы употребляются в рассматриваемых нами примерах реже, например, у А. и Б. Стругацких в рассуждениях героя о России: «Ну какая же все-таки подлая страна! Ведь **силища** же огромная, ни с чем не сравнимая, из любого человека может сделать мокрое пятно!.. Но почему же обязательно не просто, не прямо, а с каким-нибудь подлым вывертом?..» Существительное с увеличительным суффиксом -ищ- здесь служит не только для увеличения, но также для противопоставления внешней характеристики объекта (страны) и его внутренних качеств, то есть с помощью данного существительного, по сути, достигается обратный

результат: не преувеличение, а уничтожение данного объекта.

Важно подчеркнуть, что уменьшительные и увеличительные суффиксы в контексте могут выражать различные оценочные значения. Так, увеличительные суффиксы могут передавать и значение большого размера: «**Была мазанка, печку кизяком топили... Но холодина** была зимой ужасная... А вместо сортира – ведро в сенах» (А. и Б. Стругацкие), и отрицательное, уничижительное значение (пример выше со словом силища). Появление различных стилистических оттенков у слов с «размерными» суффиксами отмечается как характерная черта развития русского языка.

В современном русском языке происходит процесс стилистического опрощения уменьшительно-ласкательных слов. В живой речи они часто употребляются без всякого стилистического задания, как своеобразная «форма разговорности». Встречаются такие примеры и в отобранном нами языковом материале: «Просто я... я не понимаю эту **девчонку!**» (А. Белянин).

Слова с аффиксами, которые обычно считаются формами отрицательной экспрессии, в обиходной речи также не воспринимаются как средство выражения негативного отношения: «**Меня вот забирают, Шурку забирают, и остается мой оболтус, хочешь ты этого или не хочешь, у тебя на шее**» (А. и Б. Стругацкие). Нейтрализация этой лексики связана с её частотностью в разговорном стиле. Обилие экспрессивных вариантов с уменьшительными, уничижительными и ласкательными суффиксами является характерной чертой современных бытовых диалогов. Введение такой оценочной лексики в разговор сообщает ему фамильярную, интимную окраску, иногда выражает сочувствие, иронию и во всех случаях придает речи характер живой, непринужденной беседы.

Итак, оценочные существительные встречаются в современном русском языке очень часто и используются авторами современных фантастических произведений весьма активно. Чаще всего наблюдаются существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами, реже – с увеличительными, пренебрежительными, уничижительными. В современных произведениях художественной литературы оценочные существительные используются с разнообразными стилистическими целями: для описания природы и животных; для создания образов женщин и детей, для точного и яркого описания внешности героев, с различными юмористическими и сатирическими целями и т. п. Основная

сфера использования оценочных существительных – бытовой диалог – обуславливает употребление их авторами при описании интимного общения между членами семьи, для создания атмосферы близости, взаимопони-

мания, непосредственного живого контакта. С помощью оценочных существительных авторами передаётся богатая гамма эмоций: ласка, волнение, сочувствие, издёвка, язвительность и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко, Н.Ф. Проблемы вербализации концепта: Теоретическое исследование / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2003. – 96 с.
2. Вострякова, Н.А. Коннотативная семантика и прагматика номинативных единиц русского языка: Дис. ... канд филол. наук. – Волгоград, 1998.
3. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка: Учебное пособие [Электронный ресурс] // Институт открытого образования [Сайт]. Режим доступа: URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook028/01/>. – 07.08.2013.
4. Менькова, Н.В. Гендерный аспект функционирования диминутивов / Н.В. Менькова // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2012. – № 2. – С. 26–31.
5. Телия, В.Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц / В.Н. Телия // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – С. 3-11.

REFERENCES

1. Alefirenko N.F. *Problemy verbalizatsii kontsepta: Teoreticheskoe issledovanie* [Problem of verbalization of the concept: The theoretical study]. Volgograd, Peremena, 2003. 96 p.
2. Vostriakova N.A. *Konnotativnaia semantika i pragmatika nominativnykh edinit russkogo iazyka: Diss. ... kand filol. nauk.* [Konnotative semantics and pragmatics of nominative units of Russian language: Diss. Cand. ... Philol. Science]. Volgograd, 1998.
3. Golub I.B. *Stilistika russkogo iazyka: Uchebnoe posobie* [Stylistics of the Russian language: textbook]. Available at: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook028/01/>. (accessed 7 July 2013).
4. Men'kova N.V. Gender aspect of functioning of diminutives. *Vestnik Tsentra mezhdunarodnogo obrazovaniia Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika. - Bulletin of the Center for international education of Moscow state University. Philology. Culturology. Pedagogy. Methodology*, 2012, no.2. pp.26–31 (in Russian).
5. Teliia V.N. Mechanisms expressive painting of language units / The human factor in the language: the mechanisms of Language expressiveness. Moscow, Nauka, 1991. pp.3-11.

Информация об авторе

Крылова Мария Николаевна (Россия, г. Зеленоград) – Кандидат филологических наук, доцент кафедры профессиональной педагогики и иностранных языков. Азово-Черноморская государственная агроинженерная академия. E-mail: krylovamn@inbox.ru

Information about the author

Krylova Mariia Nikolaevna (Russian Federation, Zelenograd) – PhD in philology, associate professor of the department of vocational pedagogy and foreign languages. Azov-Black Sea State AgroEngineering Academy. E-mail: krylovamn@inbox.ru